

Отзыв

на автореферат докторской диссертации Е.М. Тесаковой
"Юрские остракоды русской плиты: стратиграфическое значение,
палеоэкология и палеогеография".

Рецензируемая работа представляет собой фундаментальное исследование важной группы микрофауны – остракод Русской плиты (РП); охвачен возрастной диапазон от байоса до волжского яруса. Изучен огромный материал, собранный в течение многих лет самим автором, а также коллекции М.М. Мандельштама, П.С. Любимовой и других исследователей не только по РП, но и по другим территориям – Крыму, Мангышлаку, Польше, Германии... Идентифицировано 186 видов, принадлежащих 58 родам и 17 семействам. Описано 12 новых видов и один подвид; установлен новый подрод. В результате ревизии обширного рода *Palaeocytheridea*, включавшего ранее 93 вида, теперь включено в него 11 видов. На базе стратиграфического анализа таксонов остракод разработана детальная стратиграфическая шкала для юрских отложений РП, которая включает 12 зон, 8 подзон и 11 слоев с фауной. Шкала использована, как хроностратиграфическая основа для построения корреляционной схемы по остракодам Восточной и Западной Европы.

На основе анализа таксономического распространения ассоциаций остракод, их хорологии, биогеографической дифференциации и палеоэкологических классификаций реконструирована детальная палеогеографическая история РП в юрском периоде.

Весьма интересно, что палеоэкологические характеристики остракод включают данные по глубине обитания, солености, температуре и трофическим особенностям акваторий в разные эпохи юрского периода и в разных частях палеобассейна.

Построены палеобатиметрическая и палеотемпературная кривые юрского бассейна РП на основании анализа распространения видов и комплексов остракод.

Необходимо сделать ряд замечаний. На стр.6 и 43 сказано: Три зоны являются филетическими (т.е. филозонами А.С.) и основаны на сукцессии видов рода *Palaeocytheridea*. Но филозона выделяется по распространению какого либо таксона, который занимает определенный отрезок конкретной филогенетической линии. А сукцессия – это закономерная смена биоценозов во времени, связанная не с

эволюционными преобразованиями, а обычно с экологическими процессами. По видимому, более правильно указанное положение сформулировано на стр. 18.

На стр. 29 сказано «...остракоды маркируют смену двух биофаций постепенной сменой видов-индексов, выраженной в последовательном уменьшении возрастных стадий старого индекса и увеличении возрастных стадий нового». Что имеется в виду – уменьшение (и увеличение) количества возрастных стадий или уменьшение (и увеличение) величины раковины в каждой стадии?

На стр. 32. Суждение автора по поводу дизоксидных обстановок и эвтрофии в позднем оксфорде и средней волге мне кажутся спорными. Понятно, что в дизоксидных условиях могут отсутствовать остракоды (также как и другие бентосные беспозвоночные), а некоторые остракоды, как указано, могут существовать при пониженном содержании кислорода. Но не совсем правильно говорить о повышенной эвтрофии. Дело в том, что количество органики в осадке далеко не всегда свидетельствует об этом. Как указывала известный специалист по трофическим особенностям М.Н. Соколова, органическое вещество иногда попадает на большие глубины в столь переработанном виде, что становится совершенно непригодным для питания донных животных.

На стр. 40 указано «Обилие тетических цитереллид, проникших на РП в начале волжского века, связывается с усилением притока вод из Крымско-Кавказского региона... (рис.18)». Но на рис. 18. границы бассейна (? проливов) показаны со стороны севера Каспия и Мангышлака и со стороны Средней Европы, откуда стрелочками показаны и пути миграции остракод. Но связи с Крымом и Кавказом на рисунке не видны. Еще один вопрос в связи с этим – начало волжского века коррелируется с какой частью титона тетической области?

Автореферат снабжен обилием рисунков, таблиц и диаграмм, что очень существенно для понимания содержания отдельных разделов диссертации. Остается сожалеть, что очень важные таблицы (рис.1, стр.10-13) местами совершенно не читаются т.к. из-за сильного уменьшения некоторые слова слились в сплошные черные линии.

Работа Е.М. Тесаковой вызвала у меня большой интерес, поэтому автореферат я прочитал внимательно. Поражает обилие материала и обширность территории, которые охватила в своем исследовании Екатерина Михайловна, а также нестандартный подход к изучению остракод. Все это позволило сделать интересные выводы, большинство из которых достаточно обоснованы.

Содержание работы достаточно полно отражено в 34 публикациях. Не вызывает сомнения, что работа Е.М. Тесаковой отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора геолого-минералогических наук.

Главный научный сотрудник

Палеонтологического института им. А.А. Борисяка РАН

доктор биологических наук

А.Н. Соловьев

подпись руки Соловьева А.Н.
ЗАВЕРЯЕТСЯ 30.05.2014
Нач. прот. отд. Палеонтологического
института им. А. А. Борисяка РАН

